

ТАСАВВУФ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШИГАБУТДИНА МАРДЖАНИ

Р. Р. Фасхудинов

*Московский исламский колледж теологии и права, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Болгарская исламская академия, Москва, Россия*

Показано плодотворное влияние науки тасаввуф на мировоззрение и просветительскую деятельность величайшего мусульманского богослова, религиозного деятеля и историка Шигабутдин-хазрата Марджани (1818–1889 гг.), воспитавшего не одно поколение мусульманской интеллигенции. Творчество Шигабутдин-хазрата Марджани выделяется научной и практической актуальностью духовно-нравственных идей и педагогических методов, которые остаются актуальными и в наши дни.

Ключевые слова: *Шигабутдин-хазрат Марджани, духовность, просвещение, богословие, тасаввуф, ислам, образование.*

К числу виднейших российских богословов, представляющих традиционный, классический ислам дореволюционного периода, относится Шигабутдин-хазрат Марджани. Его уникальная личность обрела очень широкую известность и авторитет как в самой России, так и за её пределами. Педагогическая деятельность, творчество и взгляды Шигабутдин-хазрата привлекают к себе внимание многих современных исследователей, учёных и просветителей.

Свои первые знания Шигабутдин-хазрат Марджани начал получать в кругу семьи и медресе села Ташкичу (Татарстан). Там же, с 1835 г. начался отсчёт его преподавательского стажа. С 1838 г. Шигабутдин-хазрат обучался в учебных заведениях Бухары в Кукельгаш и Мир Араб, а позднее и в Самаркандском медресе Ширдар. Во время пребывания в Средней Азии он познакомился с трудами таких величайших исламских богословов, учёных и философов, как Ибн Сина (980–1037), Абу Хамид аль-Газали (1058–1111), Ибн Рушд (1126–1198), Ибн аль-Араби (1165–1240), Ибн Хальдун (1332–1406), имам ас-Суюти (1445–1505) и др. Нужно также отметить трёх шейхов накшбандийского тариката (аль-муджаддия), у которых Шигабутдин-хазрат имел честь учиться — это Убайдаллах ибн Ниязкули (ум. 1852 г.), Абдулькадир аль-Фаруки аль-Хинди (ум. 1855 г.), Мазхар ибн Ахмад аль-Хинди (ум. в 1883 г.) [1]. Первым учителем по тасаввуфу стал духовный преемник Ниязкули-ишана его сын шейх Убайдуллах [2]. У Ниязкули-ишана была целая группа мюридов татарского происхождения, среди которых выделялся известный богослов Габденнаср Курсави [3].

Примерно за год до своего выезда из Бухары Шигабутдин-хазрат познакомился с шейхом Абдулькадиром аль-Фаруки аль-Хинди и имел честь получить от него иджазу. Получение им иджазы не было случайностью. Ведь для того, чтобы стать муршидом, необходимо пройти определённый путь и обладать превосходными качествами [4]. Приобретённый статус позволял Шигабутдин-хазрату заниматься воспитанием своих мюридов. Шигабутдин-хазрат не раз говорил о своей духовной преемственности и близости к школе накшбандия и о праве обучать своих последователей. Шейха Бахауддина Накшбанда Шигабутдин-хазрат называл выдающимся шейхом, величайшим гностиком и главой тариката Накшбанди [5].

С шейхом Мазхаром ибн Ахмадом аль-Хинди Шигабутдин-хазрат встречается в Медине в период паломничества, где пробыл около четырнадцати дней [6]. «Мазхар-хазрат по завершении намаза аль-Джума, обратился по направлению к месту захоронения посланника Всевышнего и совершил для меня дуа», — пишет Шигабутдин-хазрат.

Известный писатель Шагар Шараф узнаёт от близкого окружения Шигабутдин-хазрата о том, что, пребывая в Бухаре, он своим внешним поведением и образом жизни практически не отличался от многих шейхов, учёных и настоящих аскетов. Он ходил по улицам Бухары скромно опустив голову, не выделяясь из общей массы. Он очень ценил время и поэтому не желал его растрачивать на ненужные встречи и беседы.

Современники, жившие с Шигабутдин-хазратом по соседству, утверждают, что он ранним утром посещал шейха Абдулькадира аль-Фаруки

аль-Хинди, оставаясь у шейха до появления на горизонте солнца, выполнял вирд. Известно, что Шигабутдин-хазрат для получения благодати употреблял чай, который готовили из того, что оставалось по завершении встречи маститых учёных-шейхов Бухары [7].

Распространение тасаввуфа на территориях Урала и Поволжья уходит глубоко в историю. Изначально широкое распространение получил тарикат Ахмада Ясави (ум. в 1167 г.), основавшего тюркскую ветвь тасаввуфа. Позже на его смену пришёл тарикат шейха Бахауддина Накшбанды. Поэтому абсолютное большинство среди известных татарских просветителей и мыслителей данной эпохи были последователями накшбандийского тариката. Несмотря на то, что Шигабутдин-хазрат, как и многие его современники, был носителем идей джадидизма, это никак ему не мешало быть последователем тасаввуфа. Также известный татарский философ-богослов и публицист Муса Бигиев в одной из своих работ много раз причислял себя к последователям тасаввуфа.

Мы считаем, что Шигабутдин-хазрата можно отнести к числу тех шейхов, которые открыто не афишировали свою причастность к тасаввуфу. Достижение духовного совершенства, а посредством него и довольства Аллаха для него было первоочередным. Возможно, примером для такого подхода послужил и его родной дедушка по маме Абдунабир ибн Сейфуль-Мульк. По причине своего благородства и скромности он до конца своих дней никому не показывал иджазу, полученную от Хабибуллы-ишана (ум. в 1817 г.).

В трудах Шигабутина Марджани упоминается огромное количество наставников и учёных тасаввуфа. Он часто цитировал крупнейшего представителя и теоретика тасаввуфа Ибн аль-Араби, относясь к нему с глубоким почтением. В «Вафийят аль-аслаф» Шигабутдин-хазрат пишет, что он представлял собой милость Всевышнего, море истины и знаний, гордость учёных и набожную личность. Он был прекрасным знатоком Корана и сунны, сведущ в богословских и светских науках. У него происходили великие озарения...» [8].

Мы хотим также отметить, что Шигабутдин-хазрат достаточно часто обращался к контексту величайших трудов по тасаввуфу. Например, «ал-Футухат аль-маккийя» Ибн аль-Араби, «ад-Дурра аль-фахира» аль-Джами, «Хильят аль-авлийя» Абу Нуайма, «аль-Мункиз минад-далаль» аль-Газали, «Кут аль-кулуб» аль-Макки, «Мактубат муджаддидийя» Ахмада Сирхинди и др.

В книге «Рихлят аль-Марджани», вышедшей в свет в 1998 г., Шигабутдин-хазрат знакомит читателей с подробным описанием своего паломничества в Мекку [9]. Путь к мусульманским святыням проходил через Стамбул, где он с большим интересом посещает мечеть Абу Айюба аль-Ансари и место его захоронения. Не меньший интерес был проявлен и к местам, где находились личные вещи самого пророка Мухаммада, а находясь в Египте, Шигабутдин-хазрат посещает александрийскую мечеть известного имама-суфия Салиха Шарафуддина Мухаммада аль-Бусайри, который был автором легендарной касыды «аль-Бурда». Посещая мечети и мазары Каира, совершает там молитвы. Однозначно вышеуказанные визиты не были простой случайностью или проявлением любознательности Шигабутдин-хазратом. Пребывая в Медине, он посещает мечеть Пророка Мухаммада и место его захоронения. Там же Шигабутдин-хазрат совершает манипуляции, которые можно отнести к практикам тасаввуфа. В Медине он встречается с Мазхаром ибн Ахмадом аль-Хинди, который стал третьим по счёту наставником по тасаввуфу.

На наш взгляд, всё вышеприведённое явно свидетельствует о причастности и верности Шигабутдин-хазрата тасаввуфу. Давая высокую оценку потенциалу науки тасаввуф как институту, способному вести успешную борьбу с человеческими страстями и указывающему подходы к духовному совершенствованию, Шигабутдин-хазрат отмечал, что ценностные ориентиры науки тасаввуф полностью соразмерны с истинными задачами и целями людей эпохи благоденствия (Аср-и саадат). Также Шигабутдин-хазрат неоднократно отмечал, что в области познания Аллаха заметно явное преимущество последователей тасаввуфа перед учёными фикха и калама. Точно также, как Ибн Халдун, Шигабутдин-хазрат относил тасаввуф к одному из разделов исламских наук. Об этом он достаточно широко расписал в своей книге «Мукаддимат вафийят аль-аслаф».

Согласно Шагару Шарафу, если у кого-то из его учеников появлялось серьёзное желание заняться изучением науки тасаввуф, то Шигабутдин-хазрат оказывал поддержку. Он по-доброму и увлечённо рассказывал им об ишанах и занимался их воспитанием [10]. Известно, что у Шигабутдин-хазрата было немного мюридов, но, будучи очень скромным человеком, он о своём наставничестве открыто не заявлял. Возможно, по этой причине в миру он не приобрёл славы шейха тасаввуфа,

как, например, его современник Зайнулла-ишан Расулев.

Шигабутдин-хазрат понимал, что следование тасаввуфу является серьёзным испытанием и нелёгким путём выстраивания взаимоотношений с Аллахом, поэтому на первых порах он показывал учащимся более простой путь к благочестию.

Быть истинным практиком тасаввуфа — бесценный дар свыше. Далеко не каждый верующий приходит к этому духовному пути. Учёные, изучающие тасаввуф, хорошо знают о том, что тарикат — удел избранных. Большая часть людей, обращающихся к шейху, получают от него только наставления, подобно тому, как мы выше упоминали, потому что далеко не каждый имеет высокую степень праведности и готовность встать на более ответственный перед Всевышним путь. Во всяком случае так было прежде. В сегодняшних реалиях ситуация немного иная.

Нужно отметить, что Шигабутдин-хазрат, как и многие шейхи тасаввуфа, очень любил читать Коран. Понимая важность и пользу рецитации последнего божественного писания, он советовал это и другим. Близкие знакомые Шигабутдин-хазрата сообщают о том, что не проходило и дня, чтобы он не прочёл одной десятой части от всего объёма Корана. При этом целый джуз он прочитывал в ежедневных пятикратных намазах [11].

Как мы писали ранее, пребывая в Средней Азии, Шигабутдин-хазрат познакомился с трудами многих именитых исламских богословов и философов. В частности, он проявил большой интерес к трудам известного теолога и философа аль-Газали, что в свою очередь послужило причиной более детального и интеллектуального ознакомления с тасаввуфом. Общеизвестно, что тасаввуф оказал значительное влияние на становление и развитие миропонимания многих учёных ислама, в т. ч. и аль-Газали. Проведя глубокий анализ науки тасаввуф, он пришёл к такому выводу: «Для меня стало совершенно достоверным, что теми, кто идёт по пути Всевышнего Аллаха, являются именно суфии, что их образ жизни — наилучший образ жизни, что их путь — наилучший путь, и что их нравы — наичистейшие нравы» [12]. Одной из первых работ, в которой имам аль-Газали затрагивает тасаввуф, является «Ихья улюм ад-дин». А уже в его поздних трудах тема тасаввуфа занимает основное положение. Например, в «Китаб-уль-арбаин», «Джавахир уль-Куран», «Ар-рисалату-ль-ладунья», «Макашифату-уль-кулуб» и др.

Как отмечают аль-Фахури и Халилуджар, данные труды аль-Газали являются носителями идеалов тасаввуфа. Давая высокую оценку «Ихья улюм ад-дин», А. Арбери считает его одним из главных источников, на который должны опираться учёные-исследователи [13].

Мы считаем, что именно аль-Газали, показавший единство тасаввуфа и суннитской ортодоксии, с его поисками духовных, нравственных идеалов и попытками разъяснить основные положения ислам при помощи науки тасаввуф, не мог не вызвать большого интереса у Марджани. Труды аль-Газали по многим вопросам соответствовали природе и мировоззрению Шигабутдин-хазрата.

Мы хотим обратить внимание на то, что тасаввуф оказал большое влияние на формирование богословских взглядов Шигабутдин-хазрата, вдохновил его на колоссальную просветительскую и научную деятельность. За знаниями к Шигабутдин-хазрату приезжали со многих регионов России: Астрахани, Вятки, Казани, Костромы, Крыма, Оренбурга, Пензы, Петербурга, Рязани, Самары, Саратова, Симбирска, Тамбова, Тобольска, Томска и Уфы. Многие ученики, вдохновившись своим безупречным учителем, получили не только багаж бесценных знаний и опыта, но и посвятили себя служению обществу, ведя преподавательскую деятельность, трудясь над написанием и изданием полезных книг, а также занимаясь другими не менее полезными делами. Преподавательской деятельности и просвещению Шигабутдин-хазрат отдал значительную часть своей жизни. Даже находясь в Средней Азии, он находит для этого время. Пребывая в Бухаре и Каракуле, он преподаёт на протяжении семи лет, а в Самарканде занимается обучением в течение целого года. Например, такие известные ученики Шигабутдин-хазрата, как Абдульхабир ибн Абдульвахаб аль-Муслими, Мухаммад ибн Салих аль-Уфави аль-Гумари, Хафизутдин ибн Насрутдин, а также Ахмадульлатиф ибн Габдульлатиф, который воспитывал мюридов и выпустил много имамов из стен своего медресе, — все они учились у него в Бухаре.

Выдающийся шейх Шигабутдин-хазрат Марджани воспитал целый пласт мусульманской интеллигенции, выдающихся имамов, педагогов, писателей и учёных: Хусайна ибн Фаизханова (1823–1866), Гаясутдина ибн Хабибуллу (ум. в 1870 г.), Гимрана ибн Сагида (ум. в 1894 г.), Камалутдина ибн Сайфутдина (ум. в 1906 г.),

Джамалетдина ибн Габдельлатифа, Губайдуллу ибн Рахматуллу (ум. в 1908 г.), Мингазетдина ибн Абулмагалима, Абу бакра ибн Йахуду (ум. в 1904 г.), Нурулгаяна ибн Гайникамала (ум. в 1893 г.), Хуснутдина ибн Сираджутдина, Миргалявутдина ибн Габдулмагалима, Бурханетдина ибн Габдуррафига, Сафиуллу ибн Абдуллу, Галию бинт Шихабутдина, Габдулгалляма ибн Фаизхана (ум. в 1910 г.), Габдулвахида ибн Хабибуллу, Фасихутдина ибн Мухутдина, Мустафу ибн Давуда (ум. в 1910 г.), Шакирджана ибн Ахметджана Тахири, Бурханутдина ибн Шихабутдина, Кашшафа Тарджемани, Насрутдина ибн Калимуллу, Аббасу ибн Ашрафа, Салиха ибн Мусы, Хабибуннаджара ибн Мухаммадкафи, Габдурахмана ибн Исмагила ибн Гумара, Хайялетдина ибн Хусаина, Хафиза ибн Шахимурата, Кашшафутдина ибн Шахимардана, Шайхулислама ибн Хамидуллу (ум. в 1911 г.) и многих других.

В завершение нашего исследования Шигабутдин-хазрата Марджани можно смело назвать величайшим духовным просветителем, выдающим-

ся учёным-богословом и имамом. Большую часть своей жизни он посвятил получению знаний, педагогической деятельности, духовному наставничеству, написанию книг и искреннему служению обществу. Его колоссальный вклад в деле духовного просвещения является уникальным. Образцовая нравственность Шигабутдин-хазрата, его преданность науке, целеустремлённость, благородство, высокое трудолюбие, прогрессивный и образцовый подход к педагогической деятельности способствовали тому, что его ученики с большим интересом относились к учебному процессу.

Мы считаем, что систематическое изучение и широкое применение бесценного духовного наследия Шигабутдин-хазрата Марджани будет благоприятствовать правильному пониманию основ ислама, а также внесёт неоценимый вклад в развитие и сохранение духовности и высоких нравственных идеалов, как в мусульманской среде, так и в обществе в целом.

Список литературы

1. Babadzanov B. On the History of the Naqsbandiya Mugaddidiya in Central Mawara'annahr in the Late 18th and Early 19th Centuries // Muslim Culture in Russia and Central Asia. Berlin, 1996. Vol. 1. P. 385–414.
2. Kemper M. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889. Bochum, 1997.
3. Maras I. Turk Dunyasinda Dini Yenilesme.
4. Шихабетдин Мэржани. Казань : Рухият, 1998.
5. Марджани Ш. Вафият ал-аслаф фа тахият ал-ахлаф (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам) / публикация А. Н. Юзеева; пер. с араб., комментарии, вступит. ст. и примеч. А. Н. Юзеева. Казань : Иман, 1999.
6. Ризаэдин Фахретдин, Болгар вэ Казан торе клэре.
7. Шихабетдин Мэржани. Казань : Рухият, 1998.
8. Фахреддинов Р. Ибн 'Араби. Оренбург : Вақыт, 1912.
9. Марджани Ш. Рихлат ал-Марджани. Казань : 1898.
10. Муслими 'Абд ал-Хамид. Марджани // Шура. 1916. № 4. С. 101–102.
11. Марджани. Казань : Иман, 2001. Т. 2.
12. Arberry A. J. An Introduction to the History of Sufism. L., 1947.
13. Watt W. M. Muslim Intellectual: A Study of al-Ghazali. Edinburgh, 1963.

Сведения об авторе

Фасхудинов Ринат Рифатович — ректор Московского исламского колледжа теологии и права, аспирант ИГСУ РАНХИГС при Президенте РФ, докторант Болгарской исламской академии. Москва, Россия. rinathazrat@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 5 (451).
Philosophy Sciences. Iss. 60. Pp. 21–25.*

THE TASAWWUF AND ITS INFLUENCE ON SHIGABUTDIN MARJANI'S EDUCATIONAL WORK

R.R. Faskhudinov

*Moscow Islamic College of Theology and Law, Russian Academy of National Economy and Public Administration under
the President of Russian Federation, Bulgarian Islamic Academy. Moscow, Russia. rinathazrat@mail.ru*

The purpose of this article is to show the fruitful influence of tasawwuf science on the worldview and educational activities of the greatest Muslim theologian, religious figure and historian Shigabudin-Hazrat Marjani (1818–1889), who brought up more than one generation of Muslim intellectuals. The work of Shigabudin-Hazrat Marjani is distinguished by the scientific and practical relevance of spiritual and moral ideas and pedagogical methods, which remain relevant today.

Keyword: *Shigabudin-Hazrat Marjani, spirituality, enlightenment, theology, tasawwuf, Islam, education.*

References

1. Babadzanov B. (1996) On the History of the Naqsbandiya Mugaddidiya in Central Mawara'annahr in the Late 18th and Early 19th Centuries. *Muslim Culture in Russia and Central Asia*. Berlin. Vol. 1. Pp. 385–414.
2. Kemper M. (1997) Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889. Bochum, 1997.
3. Maras I. Turk Dunyasinda Dini Yenilesme.
4. Shihabetdin Mərжәni. (1998). Kazan', Rukhiyat. [in Tatar].
5. Mardzhani Sh. (1999) Vafiyat al-aslaf fa takhiyat al-akhlaf (Podrobnoe o predshestvennikakh i privetstvie potomkam). Kazan': Iman, 1999. [in Tatar].
6. Rizaetdin Fəkhretdin. (1993) Bolgar vә Kazan tereklәre. Kazan'. [in Tatar].
7. Shihabetdin Mərжәni. (1998) Kazan', Rukhiyat. [in Tatar].
8. Fakhreddinov R. (1912) Ibn 'Arabi. Orenburg, Vakyt.
9. Shihabetdin Merzhani. (1998), Kazan', Rukhiyat.
10. Al-Muslimi, 'Abd al-Khamid. (1916) *Shura*, 1916, no. 4, pp. 101–102.
11. Mardzhani. (2001) Kazan', Iman. Vol. 2.
12. Arberry A. J. An Introduction to the History of Sufism. L., 1947
13. Watt W. M. Muslim Intellectual: A Study of al-Ghazali. Edinburgh, 1963.